

На заправке стояла мёртвая тишина. Несколько машин были брошены как попало, у некоторых даже остались открыты двери — сразу было видно, в какой спешке их хозяева покидали это место. Сквозь стеклянные двери помещения виднелись люди, то и дело выглядывавшие наружу. Сяо Янь остановил машину у колонки и первым вышел, велел Му Ли остаться внутри. Но едва он ступил на землю, к нему, пошатываясь, двинулись два зомби. Судя по одежде, раньше они работали на этой заправке. Му Ли тревожно прижался к окну и уже хотел крикнуть Сяо Яню, чтобы тот был осторожнее, как увидел, что Сяо Янь выхватил закреплённый на ноге кинжал и несколькими чёткими движениями отсёк обоим зомби головы. Затем он открыл бензобак, залил полный бак, достал из багажника две большие канистры, наполнил их бензином до краёв и плотно закрыл. Он знал, что в будущем топлива будет становиться всё меньше. Апокалипсис только начался, обладатели пространственной сверхспособности ещё не появились, а обычные люди всё это просто не унесут. Пока остальные не успели опомниться, он хотел забрать в пространство весь бензин с этой заправки.

Люди внутри боялись зомби и не решались выходить. Увидев подъехавшую машину, а затем мужчину, который вышел и расправился с зомби, они, видимо, решили, что опасность миновала, и открыли дверь, но сами настороженно остались стоять у входа.

Сяо Янь не обращал на них внимания. Он сразу вернулся в машину и захлопнул дверь. Снаружи его уже не было видно. Он перебрался на задние сиденья, убрал две канистры бензина в пространство, заменил их двумя такими же пустыми, а затем достал из пространства ещё несколько больших канистр, мгновенно заполнив ими весь задний ряд. После этого он перенёс Сяо Люй на водительское сиденье и приказал:

— Ты видела, как я только что это делал. Ночью наполни все эти канистры.

(Поясню: это большая семиместная машина, у которой задние сиденья можно сложить. С водительского места можно прямо пробраться назад, если пригнуться. Боюсь, вы не поймёте этот момент, потому что у моего друга как раз такая машина: если сложить задний ряд, получается почти кровать, места очень много, и я спокойно могу пролезть назад с пассажирского сиденья.)

Разумеется, Сяо Янь не собирался раскрывать тайну пространства. Поэтому, если он хотел забрать весь бензин, оставалось только дожидаться глубокой ночи, когда люди уснут, и поручить дело Сяо Люй. Ради этого топлива им придётся провести здесь ночь.

Что бы ни делал Сяо Янь, Му Ли лишь спокойно наблюдал. Когда всё было готово, они оставили Сяо Люй в машине и вместе вышли. На Сяо Яне был большой туристический рюкзак, на талии Му Ли висела белая сумка через плечо. Оба были одеты в походную одежду, к ногам у них были привязаны кинжалы — выглядели они так, что связываться не хотелось. Несколько мужчин у входа на заправку только переглянулись и не стали мешать им войти: совсем недавно они своими глазами видели, как высокий мужчина в считанные мгновения убил двух зомби.

Сяо Янь, держа Му Ли за руку, вошёл внутрь. Помимо тех нескольких мужчин у двери, в помещении находилось ещё больше десятка человек: мужчины, женщины, даже одна

супружеская пара с ребёнком. Они сидели на полу группками по двое-трое и, когда Сяо Янь с Му Ли вошли, все подняли головы. Му Ли впервые оказался под таким количеством взглядов и чувствовал себя немного неловко. Сяо Янь повёл его в тихий угол. Прямо перед ними как раз стояла колонна, закрывавшая их от остальных. Он достал из туристического рюкзака сложенный квадратом походный коврик, расстелил его на полу, поставил сверху рюкзак и усадил Му Ли рядом. Затем коснулся его лба.

— Ты как?

— Всё хорошо. Брат, мы сегодня будем ночевать здесь? — Му Ли покачал головой и прижался к Сяо Яню. После того, что было на дороге, выглядел он уже гораздо лучше.

— Да, отдохнём одну ночь. — Сяо Янь достал из рюкзака воду и мягкий кусок пирога, протянув Му Ли. — Проголодался? Поешь немного.

Му Ли открыл упаковку, разломил пирог пополам, одну половину отдал Сяо Яню, вторую оставил себе. Честно говоря, аппетита у него почти не было, но он не хотел, чтобы Сяо Янь беспокоился.

Сяо Янь открутил крышку бутылки и уговорил Му Ли сделать несколько глотков. Потом они просто сидели, прижавшись друг к другу, и разговаривали. Му Ли полулежал у него на груди, а Сяо Янь перебирал его пальцы и слушал забавные истории из детства.

Кто-то украдкой поглядывал в их сторону. Сначала окружающие решили, что они братья, но по тому, как близко держались эти двое, быстро стало понятно, что они пара. Ещё до апокалипсиса однополые браки были разрешены, так что это никого особенно не удивило. Куда сильнее людей интересовал большой чёрный рюкзак за спиной Сяо Яня. Хотя колонна и закрывала их от большинства взглядов, некоторые всё же заметили, как Сяо Янь доставал оттуда еду и воду. У тех, кто голодал уже два дня, от этого буквально текли слюнки, и они не сводили с пары глаз.

Оба прекрасно замечали эти взгляды, просто не хотели обращать на них внимания. Так прошло ещё два-три часа, и время перевалило за час дня. Сяо Янь достал из рюкзака маленькую спиртовую горелку, поставил сверху небольшой котелок и начал варить лапшу быстрого приготовления. В дороге было непросто, но его малыш слишком драгоценен — Сяо Янь не мог позволить ему постоянно питаться холодной и жёсткой едой.

Когда лапша оказалась в котелке, Сяо Янь добавил туда заранее приготовленную тушёную говядину. Он ещё раньше разложил её по маленьким пакетам, завакуумировал и хранил в пространстве. Сяо Янь до сих пор не понимал, что это за место. Казалось, время там вообще не идёт: в каком виде кладёшь вещь, в таком же и достаёшь. Но при этом рассыпанные там семена фруктов росли, а кролики и хомяк прекрасно жили. Особенно удивительной была та речка. Он проверял её воду сначала на растениях и животных, затем и сам пил, но на себе никакого явного эффекта не заметил. Он предположил, что для человека она разве что укрепляет организм, зато на растения и животных действует очень сильно. Поэтому позже он полностью

заменял обычную питьевую воду для готовки водой из пространства.

Сварить нужно было только лапшу, всё остальное уже было готово. Котелок немного побулькал — и еда была готова. Вскоре вокруг разнёсся аромат. Му Ли уже выбросил утренние впечатления из головы, держал маленькую миску из нержавейки и палочки и с ожиданием смотрел на лапшу.

Запах еды заставил зашевелиться и остальных. К счастью, после того, что Сяо Янь продемонстрировал при въезде, никто не решался просто подойти. Эти люди были обычными: зомби они боялись, но человека, способного голыми руками расправиться с зомби, боялись ещё сильнее.

У взрослых в голове было полно сложных мыслей, но ребёнок о таком не думал. Сяо Янь положил Му Ли порцию лапши. Тот как раз с удовольствием жевал мягкую говядину, когда перед ним легла чья-то тень и раздался детский голос:

— Красивый брат, можно я обменяю своего Тигу на маленькую булочку? Моя мама заболела, ей нужна еда.

Му Ли поднял голову. Перед ним стоял беленький, пухлый ребёнок лет пяти-шести и держал в руках фигурку Ультрамэна. Большие ясные глаза сияли. Мальчик мельком посмотрел на миску с лапшой в руках Му Ли и сглотнул, но тут же воспитанно отвёл взгляд, словно понимал, что смотреть, как другой человек ест, невежливо.

Сяо Янь заметил его ещё в тот момент, когда ребёнок только подошёл. Но это был всего лишь малыш, поэтому он не стал мешать. Когда тот предложил обмен, Сяо Янь тоже промолчал: ему хотелось увидеть, как поступит Му Ли. Впрочем, какое бы решение тот ни принял, Сяо Янь не собирался возражать.

Му Ли ещё не успел открыть рот, как к ним торопливо подбежала супружеская пара. Мужчина выглядел ещё ничего, а женщина была заметно бледной. Она сразу заслонила ребёнка собой, и оба принялись извиняться:

— Простите, простите. Ребёнок ничего не понимает, побеспокоил вас.

Они уже собирались уйти, но Му Ли остановил их:

— Подождите. Возьмите это малышу.

Он отставил миску, достал из сумки упаковку хлеба и молоко и протянул мужчине. Тот не хотел брать, но, посмотрев на жену и ребёнка, всё-таки с явным стыдом принял еду и ещё ниже опустил голову.

— Спасибо! Спасибо!

Мужчина не стал говорить, что обязательно оплатит. Мир уже развалился, и было неизвестно, увидятся ли они ещё хоть раз.

Му Ли ничего не ответил. Только проводив семью взглядом, он, словно ребёнок, совершивший проступок, повернулся к Сяо Яню:

— Брат, прости.

Сяо Янь неторопливо прожевал еду и лишь с лёгкой улыбкой посмотрел на него.

— Если не будешь есть, лапша размокнет.

— А? А, да!

Му Ли снова взял миску. После еды он сам захотел вымыть посуду, но Сяо Янь его остановил, погладил по голове и мягко сказал:

— Малыш, не надо извиняться. Ты ничего плохого не сделал.

В апокалипсисе доброта не нужна. Сам Сяо Янь мог быть безжалостным и холодным, но его малыш не обязан становиться таким. Му Ли от природы был чистым и добрым человеком, и Сяо Янь никогда не станет винить его за это.

— Больше так не буду. — Му Ли уткнулся лицом в грудь Сяо Яня. Брат уже говорил ему, что в апокалипсисе нельзя никому доверять, и он всё это время помнил.

— Умница. Иди немного поиграй. — Сяо Янь погладил его по голове и достал из рюкзака полностью заряженный планшет. На второй день после начала апокалипсиса отключилось электричество, а меньше чем через полдня пропал и интернет. К счастью, в загородном доме стоял солнечный генератор. Прежде чем убрать его, они специально зарядили всю электронику. Сети теперь не было, зато на устройствах было много игр, не требующих интернета, — Му Ли ещё долго сможет так убивать время.

Му Ли послушно кивнул и обнял планшет. Сяо Янь взял посуду и пошёл в туалетную комнату. Вода на заправке ещё шла, но пользоваться ею он не рискнул, поэтому достал из рюкзака минеральную воду и тщательно вымыл их миски и маленький котелок. Когда он вернулся, тот самый мальчик как раз сунул свою игрушку его маленькому парню и стремглав убежал. Му Ли остался стоять с совершенно ошеломлённым лицом. Сяо Янь прикрыл рот рукой и рассмеялся, а затем подошёл к нему.

— Раз подарил — оставь себе.

Му Ли повертел Ультрамэна в руках и с выражением, в котором смешались смех и беспомощность, сказал:

— Он сказал, что Тига — это свет и что он прогонит для нас всех чудовищ снаружи. Поэтому теперь будет меня защищать.

Сяо Янь тоже рассмеялся. Детские слова были такими простыми и милыми.

Остаток дня они сидели рядом и играли. Уже когда стемнело, Сяо Янь приготовил рис, тушённый с говядиной. После ужина он пошёл мыть посуду, и в туалетную комнату следом за ним вошёл отец мальчика. Мужчина сделал вид, будто пришёл по своим делам, но на самом деле хотел предупредить Сяо Яня: несколько мужчин, которые ещё у входа пристально смотрели на них, собирались дожидаться, когда они уснут, а потом напасть и отобрать вещи. Он случайно услышал их разговор перед ужином.

Эта заправка стояла у обычной государственной трассы, а не на скоростном шоссе, и здесь не продавали еду и воду. Помещение служило лишь комнатой отдыха для работников. Люди, оказавшиеся здесь, укрылись в спешке: большинство жило неподалёку и просто проезжало мимо по дороге в город, поэтому никто не запасался едой или питьём. С тех пор как они оказались заперты на заправке, почти все постоянно голодали. Этот мужчина не был исключением. Крохотные запасы снеков они отдавали ребёнку, и после двух-трёх дней голода его жена заболела.

Никакого другого умысла у мужчины не было. Он просто хотел отплатить за помощь, которую Му Ли оказал днём.

Сказав всё, мужчина не задержался и сразу вышел. Остальные решили, что он просто ходил в туалет.

Вернувшись, Сяо Янь не стал рассказывать Му Ли об этом. Эти несколько человек были слишком ничтожны, чтобы он тратил на них внимание. И всё же мужчине он был благодарен. Муравьи не представляют угрозы, но если укусят — всё равно раздражает. Сяо Янь совсем не хотел, чтобы его малыша разбудили посреди сладкого сна.

<http://bllate.org/book/22307/2370519>